

Глава 5 (93): Талант Толстяка

Когда он приземлился, его ноги продолжили движение и продолжали бежать несколько метров. В следующее мгновение он показал ужасающее выражение лица, глядя на свои собственные бегущие ноги.

Он повернул голову; как только электрический свет погас, он увидел ледяной взгляд Сяо Чэня.

Сяо Чэнь выпустил поток фиолетового пламени и превратил его тело в пепел. После этого он собрал вещи в своей комнате и немедленно покинул двор.

На следующее утро Сяо Чэнь вышел из безлюдной гостиницы. На нём был черный плащ, окутывающий всё его тело тенями, пока он медленно шёл к павильону Люйшан.

Подобный образ Сяо Чэня не был слишком странным среди культиваторов. Таким образом, когда он подошел к павильону Люйшан, он не привлек чьего-либо внимания.

Он случайно выбрал пустой стол и занял место. Сяо Чэнь позвал официанта: "Пожалуйста, попросите вашего босса прийти. Скажи ему, что для него есть дело."

Официант посмотрел на Сяо Чэня и нашел это забавным. Может ли хозяин павильона Люйшан просто быть кем-то увиденным, когда кто-то захочет?

"Мои извинения, наш гость. Я считаю, что вы не понимаете наших правил."

Сяо Чэнь слабо улыбнулся и достал 500 серебряных пластин (п: п/р: они же таэли, они же ляны или монеты), а также деревянную фигурку. Он вручил их официанту, сказав: "Пожалуйста, сделайте мне одолжение и выполните это поручение. Когда ваш босс увидит эту деревянную фигурку, он не будет обвинять вас."

Официант широко раскрыл глаза от радости, когда получил серебряные ляны: "Уважаемый гость - искренний и прямой человек. Я пойду сейчас, но не могу точно сказать, увидит ли вас босс или нет."

Сяо Чэнь взял со стола чайную чашку и осторожно сделал глоток. Улыбаясь, он сказал: "Всё в порядке, если вы сообщите мне результаты. Удастся ли это или нет, я не буду винить вас."

Вскоре после того, как официант ушёл, со второго этажа слышались тяжелые шаги Цзинь Дабао. Видя, как Сяо Чэнь встает, он тайно удивился, прежде чем радостно подбежал: "Брат Сяо, почему ты так одет? Ты в бегах? Если так, ты правильно сделал что пришёл и нашёл меня. У меня есть свои методы. Куда ты хочешь пойти? Просто назови место."

Сяо Чэнь ничего не сказал; его правая рука, державшая чашку, внезапно двинулась, и со звуком «шуа» он снова схватил деревянную фигурку в руках толстяка. Он положил деревянную фигурку на стол, а затем схватил чашку, которая медленно падала.

Глаза Цзинь Дабао сузились и внимательно оценили Сяо Чэня. Он был поражен в своём сердце. Он не ожидал, что Сяо Чэнь будет так быстр, когда делает свой ход. Он был небрежно застигнут врасплох.

Сяо Чэнь поставил чашку на стол и равнодушно сказал: "Брат Дабао, тебе не нужно беспокоиться о том, что я в бегах. Я здесь только для того, чтобы поговорить о делах. Я простой человек. У меня только один вопрос к тебе... ты готов или нет?"

Цзинь Дабао снова улыбнулся: "Конечно! Почему бы и нет?"

Цзинь Дабао снова улыбнулся: "Конечно! Почему бы и нет?"

Толстяк Цзинь нахмурился и сказал так, словно его тут же поставили на место: "Я говорю тебе, брат Сяо, за эти две деревянные фигурки разница в цене с дополнительной одеждой и без неё составит не двойную или тройную цену."

"Тогда мы в тупике. У меня есть мой итог. Я не буду продавать фигурку принцессы Ин Юэ только с её бюстгальтером. До свидания." - Сяо Чэнь встал и пошёл к двери.

Толстяк Цзинь поспешно встал и остановил Сяо Чэня. Улыбаясь, он сказал: "Брат Сяо, не торопись. Я отверг это? Я размышлял о цене. Сядь и давай поговорим. Садись, пожалуйста."

Сяо Чэнь улыбнулся про себя в своём сердце; он ожидал, что этот толстяк будет искушен этой сделкой. Он точно догадался, что Цзинь Дабао не позволит ему так просто уйти. Имея дело с такими расчетливыми людьми, он не мог учитывать свою совесть. Он должен был показать свою сильную сторону, иначе он окажется в невыгодном положении.

Видя, что Сяо Чэнь снова сел, Толстяк Цзинь сказал: "Брат Сяо, как насчет такого? Ты очень прямолинейный человек, поэтому я не буду бить вокруг куста. Мы будем следовать упомянутому ранее плану. Ты поставляешь товар, а я занимаюсь продажами. После этого мы разделим прибыль 30 на 70 в мою пользу."

Некоторое время Сяо Чэнь думал: "Мне не нравится, как прибыль распределяется. Деньги приходят слишком долго. Просто скажи цену; за сколько ты готов покупать деревянные фигурки?"

Толстяк Цзинь нерешительно пробормотал про себя, прежде чем сказать: "Как насчет ста золотых лян за деревянную фигурку?"

Сяо Чэнь был удивлен. Он не думал, что может продать её по такой высокой цене. Сто золотых лян были эквивалентны десяти тысячам лян серебра. Стоимость изготовления деревянной фигурки была практически ничтожна. Прибыль была намного выше, чем ожидал Сяо Чэнь.

Серебряные ляны, которые у него были в настоящее время, были получены в павильоне Линьлан, от продажи пилюль. Это был гораздо более сложный процесс создания лекарств; по сравнению с этим создание деревянной фигурки было намного проще.

Во введении техники «Дарование жизни» в Компендиуме по культивированию были сделаны некоторые конкретные записи по изготовлению деревянных фигурок; Навыки резьбы Сяо Чэня пришли оттуда.

В этом мире, где царил военный путь, было очень мало людей, которые могли бы заниматься такими вспомогательными навыками. Ручная работа Сяо Чэня была уникальной в этом мире.

Первоначально он хотел отклонить предложение Толстяка Цзиня, но после попытки убийства прошлой ночью он почувствовал срочность в своём сердце.

На путь совершенствования требовалась большая сумма денег. Не говоря уже о том, что лекарственные пилюли были дорогие, хорошая броня и одно только Духовное Оружие потребовали бы от культиватора огромной суммы.

Одна из важных причин, по которой ученики огромных дворянских кланов совершенствовались быстрее остальных, заключалась в том, что они имели доступ к хорошим лекарственным пилюлям и качественному оборудованию.

Хотя Сяо Чэнь мог зарабатывать деньги на переработке лекарственных пилюль, он всё ещё не мог их усовершенствовать. Кроме того, процесс усовершенствования лекарственных пилюль также требовал большого притока денег.

Кроме того, Сяо Чэнь намеревался усовершенствовать свои сокровища в будущем. Это также требовало больших денег, так что он действительно нуждался в деньгах.

Когда Толстяк Цзинь увидел, что Сяо Чэнь ничего не сказал, он подумал, что цена, которую он сказал, была слишком низкой. Он сказал: "Брат Сяо, ты не удовлетворен этой ценой? Это уже лучшая цена, которую я могу тебе назвать. Я не пользуюсь тобой; это самое лучшее, что я могу предложить."

Сяо Чэнь пришёл в себя и улыбнулся: "Нет, это не так. Я был просто немного удивлен. Как ты будешь продавать их по такой высокой цене?"

Шуя!

Золотой веер в руке толстяка быстро открылся. Сяо Чэнь в глубине души знал, что, когда он скажет это, он начнёт хвастаться.

Действительно, после того, как толстяк энергично обмахнулся, он дерзко улыбнулся: "Брат Сяо, ты, вероятно, не знаешь, но эта принцесса имеет очень сильное влияние в императорском дворе и имперской столице. Не будет преувеличением назвать её богиней. Мало того, что её сила на пике, она выглядит как фея."

"Этот толстяк уже давно это заметил. Используя эту возможность для бизнеса, я нашёл людей, которые написали о ней немало книг. Можно сказать, что у каждого мужчины в Имперской столице есть копия."

"Под влиянием этих книг, а также под влиянием некоторых других идей я уже давно думал о том, чтобы сделать деревянные резные фигурки. К сожалению, я не смог найти подходящего мастера для работы. Таким образом, когда я увидел брата Сяо, я почувствовал, что между нами была близость. Я давно ищу такого человека, как ты."

Сяо Чэнь был тайно удивлен в своём сердце. Этот толстяк - настоящий гений бизнеса, невероятно, что он смог разработать такой инновационный метод маркетинга.

После этого он вдруг подумал о чем-то. Он вопросительно спросил: "Брат Дабао, эти твои книги... это не эротические романы, верно?"

Толстяк Цзинь несколько неловко улыбнулся: "Они... ммм... их нельзя назвать эротическими романами... я могу только сказать, что это романы, в которых есть элементы романтики и фантазии."

Сяо Чэню было стыдно в своём сердце, я знал это. Этот толстяк определенно не будет делать что-то в морально-честной манере. Он несколько встревоженно спросил: "Ты не боишься, что Императорский двор узнает, что ты делаешь это?"

Толстяк Цзинь вульгарно улыбнулся: "Не нужно об этом беспокоиться. Офицер, отвечающий за расследование, имеет дело со мной. Мы даже в частном порядке обсуждали некоторые детали романов. Романы, которые мы имеем, сериализованы; если он закроет нас, он больше не сможет их читать."

На этот раз Сяо Чэню пришлось восхищаться им от всего сердца. Он вынул деревянные резные фигурки, которые сделал ранее, и передал их Толстяку Цзиню: "Я сделал их в прошлом. Их должно быть около сотни. Назови мне цену!"

Толстяк Цзинь ничего не сказал, на его лице появилась взволнованная улыбка, когда он брал деревянные фигурки и тщательно осматривал их, одну за другой. Он выглядел очень серьезным, когда делал это.

На четвертом этаже павильона Люйшан Цзян Мухэн и Дуаньму Цин сидели за одним столом.

Цзян Мухэн изящно улыбнулся: "Мисс Дуаньму, я уже заключил сделку с этим владельцем Духовной Лисы. Мой слуга уже пошёл, чтобы забрать товар. Он должен принести их вам в любое время."

Дуаньму Цин мягко улыбнулась: "Сколько вы потратили? Я заплачу вам вдвойне. Я не позволю вам страдать от каких-либо издержек."

Видя трудную улыбку Дуаньму Цин, радость на лице Цзян Мухэна усилилась: "Я не потратил много. Мисс Дуаньму не должна беспокоиться об этом. Пока вы счастливы."

Дуаньму Цин была слегка поражена: "Вчерашний человек хотел получить Духовное оружие Небесного ранга, прежде чем он захотел её продать. Молодой Мастер Цзян, вы сыграли какие-то закулисные трюки?"

Цзян Мухэн запаниковал в своём сердце. Он серьезно сказал: "Мисс Дуаньму, хотя мой клан обладает некоторой властью в городе Белой Воды, обычно я никого не запугиваю. Кроме того, с мисс Дуаньму, если бы я делал подобные вещи, разве это не было бы равносильно тому, что я смотрю свысока на клан Дуаньму?"

Дуаньму Цин нашла это забавным в своём сердце, но она ничего не сказала. Двое продолжали ждать, но после долгого времени слуга, о котором упоминал Цзян Мухэн, так и не прибыл.

"Я думаю, что-то должно было случиться. Давайте поговорим об этом в другой день. Я уйду первой." - Дуаньму Цин наконец потеряла терпение и направилась вниз по лестнице.

Цзян Мухэн безжалостно ругал слугу в своём сердце. Выкинув пачку серебряных монет, он поспешил за ней.

Цзян Мухэн преследовал её до второго этажа, прежде чем, наконец, догнать. Он поспешно закричал громким голосом: "Мисс Дуаньму, позвольте мне объяснить."

Дуаньму Цин остановилась и вежливо сказала: "Молодой Мастер Цзян, объяснять нечего. Это не важный вопрос, вам не нужно об этом беспокоиться."

Видя выражение лица Дуаньму Цин, Цзян Мухэн знал, что его план провалился. Он не мог не чувствовать беспокойство.

В этот момент Толстяк Цзинь закончил считать всю сотню деревянных фигурок. Со счастливым

выражением лица он отложил их в сторону и достал пачку золотых таэлей. Он сказал: "Брат Сяо, пожалуйста, посчитай."

Сяо Чэнь немедленно отложил все таэли и встал: "Не нужно считать, было хорошо иметь с тобой дело. Когда у меня появятся ещё, я принесу их тебе."

Как только он повернулся, он случайно встретил взгляд Цзян Мухэна. Когда Цзян Мухэн увидел Сяо Чэня в черном плаще, на его лице появилось удивленное выражение.

"Сяо Чэнь!"

После удивления пришла безграничная ярость. Цзян Мухэн счел совершенно неожиданным, что он действительно столкнется с Сяо Чэнем здесь. Он пришел в ярость, порожденной унижением, когда он шёл к Сяо Чэню.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/426724>